

нифеста, не былъ еще приведенъ въ исполненіе.

XV., Тѣмъ изъ преступниковъ, надъ коими постановленный судебными мѣстами приговоръ уже приведенъ или приводится въ дѣйствительное исполненіе, если они со времени произнесенія надъ ними приговора вели себя неукоризненно, не бывъ ни подъ судомъ, ни въ бѣгахъ, даруются слѣдующія облегченія: 1., каторжникамъ не изъ ссыльно-поселенцевъ, поступившимъ въ отряды исправляющихся, зачислить для уменьшенія опредѣленнаго имъ судебными приговорами срока работы, время проведенное въ дорогѣ до мѣста ссылки за одинъ годъ, а годъ, проведенный въ отрядѣ испытуемыхъ, за подтора года дѣйствительной каторжной работы. Предоставить Главнымъ Начальствамъ Сибири сіи облегченія распространить и на тѣхъ каторжныхъ, которые по день восшествія Нашего на Престолъ поступили въ отряды испытуемыхъ и въ назначенные для испытанія сроки признаны будутъ заслуживающими перемѣщенія въ отряды исправляющихся. — 2., Сосланнымъ въ Сибирь на поселеніе, которые по день восшествія Нашего на Престолъ, пробывъ въ Сибири не менѣе пяти лѣтъ, разрѣшить подачу просьбы о перечисленіи ихъ въ государственные поселане. Пробывшимъ же не менѣе 10-ти лѣтъ, какъ перечисленнымъ въ государственные поселане, такъ и неперечисленнымъ, но одобряемымъ въ поведеніи Экспедиціями о ссыльныхъ, если только они не изъ бродягъ, скрывшихъ свое происхожденіе, дозволить записываться въ городахъ въ мѣщане, не предоставляя имъ однакожь права переходить въ высшія городскія сословія. При запискѣ на семь основаній поселенцевъ въ государственные крестьяне и мѣщане слагать и исключать изъ счетовъ числящихся на нихъ недоимки въ казенныхъ податяхъ. — 3. Сосланнымъ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири и пробывшимъ тамъ по день восшествія Нашего на Престолъ не менѣе двухъ лѣтъ, разрѣшить подачу просьбы о перемѣщеніи ихъ въ мѣста Сибири не столь отдаленныя. — 4. Сосланнымъ на житье въ Сибирь съ заключеніемъ, или, вѣсто онаго, съ назначеніемъ безотлучнаго пребыванія въ опредѣленномъ для жительства городѣ, посадѣ или селеніи, время заключенія или такого безотлучнаго пребыванія, сократить на половину. Сосланнымъ на житье въ губерніи Сибирскія, безъ назначенія заключенія или безотлучнаго пребыванія, разрѣшается просить о перемѣщеніи ихъ въ другія отдаленныя губерніи вѣт Сибири. — 5. Сосланнымъ на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, съ заключеніемъ или воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста назначеннаго для ихъ жительства, время такого заключенія или безотлучнаго пребыванія, сократить на половину, а тѣмъ, кои сосланы въ сіи губерніи безъ заключенія или назначенія такого безотлучнаго въ одномъ мѣстѣ пребыванія, разрѣшить вступленіе въ Сибирь или за Кавказомъ въ военную службу нижними чинами, на общемъ для людей сего рода основаніи; тѣмъ же, кои по происхожденію своему, имѣли право вступать въ гражданскую службу, дозволить, съ разрѣшенія Главнаго мѣстнаго въ Сибири Начальства, вступленіе въ оную, въ Сибири, канцелярскими служителями, съ правомъ на производство въ первый классный чинъ по истеченіи 12-ти лѣтъ. Тѣмъ изъ нихъ, которые поступаютъ въ мѣщане, дозволить производство торговля по свидѣтельствамъ 3-го рода, установленнымъ для торгующихъ сельскихъ обывателей. — 6. Содержащимся въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, или въ замѣнъ ихъ въ арестантскихъ ротахъ военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ или же въ рабочихъ домахъ, срокъ содержанія въ сихъ ротахъ и домахъ сокращается одною третьею частію; а содержащимся въ крѣпостяхъ, смиренныхъ домахъ, тюрьмахъ и подвергнутымъ кратковременному аресту, на половину.

XVI., Приговоренныхъ съ наказаніемъ или взысканіемъ денежному за порубку, похищеніе, пожаръ и другія нарушенія Уставовъ о казенныхъ лѣсахъ, освободить отъ наказанія, а тѣхъ изъ нихъ, которые за сіи нарушенія уже отданы въ арестантскія роты или содержатся въ другихъ мѣстахъ заключенія, освободить отъ заключенія, буде только они не учили при семъ другаго какого либо преступленія, относящагося къ нарушенію Уставовъ о сихъ лѣсахъ, за которые въ Уложеніи 15-го Августа 1845 года, опредѣлено наказаніе, соединенное съ потерей всѣхъ правъ состоянія, или же всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ осужденному правъ и преимуществъ, или съ ограниченіемъ сихъ правъ и преимуществъ, по статьѣ 53-й сего Уложенія.

XVII., Судебныя мѣста обязаны объ оконченныхъ и оканчиваемыхъ ими по сему МанIFESTу дѣлахъ доносить, въ порядкѣ подчиненности, Правительствующему Сенату, для свѣдѣнія.

XVIII., Кто изъ находящихся подъ слѣдствіемъ или судомъ и силою сего МанIFESTа отъ наказанія освобождается, объявить, что онъ, по убѣжденію въ своей невинности, жаждетъ оправдаться установленнымъ для судныхъ дѣлъ порядкомъ, то можетъ въ продолженіи одного года, считая со дня обнаруженія сего МанIFESTа, просить о продолженіи надъ нимъ слѣдствія и суда. Равнымъ образомъ, кто за дѣлами, до обнаруженія сего МанIFESTа учиненныя, будетъ впоследствии подведенъ подъ силу онаго и не пожелаетъ тѣмъ воспользоваться, тотъ можетъ въ теченіи

одного мѣсяца, со дня объявленія ему состоявшагося объ немъ постановленія, просить о разсмотрѣнн дѣла его на законномъ основаніи. Такія лица, въ случаѣ осужденія ихъ, уже не могутъ подлежать прощенію по силѣ сего МанIFESTа.

XIX., Постановленія сего МанIFESTа, за исключеніемъ статей VI—XVIII, распространяются и на служащихъ въ вѣдомствахъ военно-сухопутномъ и морскомъ. О порядкѣ освобожденія отъ наказанія лицъ, принадлежащихъ къ сему вѣдомству, будетъ сдѣлано особое со стороны Министерствъ Военнаго и Морскаго распоряженіе.

XX., Указы, коими были объявлены разныя статьи Всемилостивѣйшихъ МанIFESTовъ 1-го Января и 22-го Августа 1826-го и 16-го Апрѣля 1841 года, должны служить руководствомъ и въ примѣненіи правилъ сего МанIFESTа. О могущихъ возникнуть при семъ сомнѣніяхъ всѣ подчиненныя Сенату мѣста, а равно и Главныя Управленія обязаны входить съ представленіемъ въ Сенатъ, который, въ случаяхъ, превышающихъ власть его, испрашиваетъ Нашего разрѣшенія установленнымъ порядкомъ.

XXI., О льготахъ и другихъ облегченіяхъ для подданныхъ Нашихъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго будутъ изданы въ слѣдъ за сими особыми постановленіями.

Давъ въ Санктпетербургѣ въ двадцать седьмой день Марта мѣсяца въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ пятьдесятъ пятое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Санктпетербургъ, Марта 27 дня 1855 года.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Марта 14-го дня 1855 года. **Ужесточеніе исключается изъ списковъ.** По Артиллеріи. 21-й Артиллерійской бригады Капитанъ **Захаровъ.**

Марта 16-го дня. **Назначается.** По Пѣхотѣ. Командующій Резервною бригадою 21-й Пѣхотной дивизіи. Генералъ-Маіоръ **Заренный** — Командующій Резервною бригадою 20-й Пѣхотной дивизіи.

Марта 18-го дня. **Исключаются изъ запасныхъ батальоновъ тѣмъ же полковъ:** Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго; Капитанъ: **Гермоанъ** — въ 7-й, **Томковъ** и Поручикъ **Спирidonовъ**, — оба въ 8-й Бѣлостокскаго; Штабсъ-Капитанъ: **Чаруцкій 1-й**, **Чаруцкій 2-й**, Поручикъ **Метакса**, — всѣ трое въ 7-й и **Войновичъ**, — въ 8-й. Егерскихъ полковъ: Литовскаго; Штабсъ-Капитанъ **Германъ**. Подпоручикъ **Ширневъ**, — оба въ 7-й, Штабсъ-Капитанъ **Олеховой**, и Подпоручикъ **Сергѣевъ**, — оба въ 8-й. Виленскаго; Капитанъ **Кирзевскій**, Штабсъ-Капитанъ **Оношко**, — оба въ 7-й, Поручикъ **Товстопольскій** и Подпоручикъ **Роменскій**, — оба въ 8-й. **Исключаются изъ списковъ.** Умершій. Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго Его Величества полка Прaporщикъ **Калиновскій.**

Марта 19-го дня. **Исключаются.** По Пѣхотѣ. Виленскаго Егерскаго полка Подпоручикъ **Ионъ**, въ Камчатской Егерской полкѣ.

Марта 20-го дня. **Исключаются.** По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Позало-Шильковскій**, въ Коммисаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по Кавалеріи и съ назначеніемъ Смотрителемъ Курарскаго военно-временнаго госпиталя. **Увольняется въ отпускъ.** По Пѣхотѣ. Командиръ 2-й бригады 13-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ **Бруннеръ**, для излеченія болѣзни, въ города: Новочеркаскъ и Одессу, на три мѣсяца.

Марта 23-го дня. **Производятся:** За отличіе въ дѣлахъ противъ **Горцевъ.** По Иррегулярнымъ войскамъ. Казимирской Кошачей идиціи, житель сел. Кузиха, **Гиссанъ-Ханъ-Мирза-Ага-Бекъ-Фоглы**, въ Корнетъ. Лейбъ-Гвардіи въ Казачій полкъ, со старшинствомъ съ 2-го Мая 1854 года.

Государь Императоръ объявляетъ Монархическое благоволеніе, Управляющему Казимирскимъ ханствомъ, состоящему по Кавалеріи Генералъ-Маіору **Агаларъ-Бекъ-Казимирскому**, за отличіе, оказанное имъ въ дѣлахъ противъ **Горцевъ.**

ИМЕННЫЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Господицу Министру Государственныхъ Имуществъ.

Считаю Сельское Хозяйство однимъ изъ главныхъ источниковъ народнаго благосостоянія и зная, что существующія въ Имперіи Сельско-Хозяйственныя Общества служатъ Правительству полезнымъ и важнымъ по сей части орудіемъ, повелѣваю:

1) Императорскому Вольному Экономическому Обществу и Императорскому Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства доставить прилагаемое при семъ рескриптъ (*), коими Я подтверждаю дарованныя имъ Моими Августѣйшими Предшественниками права.

2) Лионскому Экономическому Обществу, какъ одному изъ старѣйшихъ по учрежденію и постоянно, по заслугамъ, разрѣшить именоваться Императорскимъ.

3) Императорскому Обществу Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, Императорскому Казанскому Экономическому Обществу, Голытинскому, Курляндскому, Эстляндскому, Ярославскому, Лебедянскому, Югово-

(* Рескрипты здѣсь не помещаются, такъ какъ Кавказскому Общ. Сельск. Хоз. отдѣльнаго рескрипта не послѣдовало. *Ред.*

сточному, Калужскому, Кавказскому и Юрьевскому Обществамъ Сельскаго Хозяйства, а также Вольноначальнымъ Лионскому Экономическому Обществу, Перново-Фелинскому, Аренбургскому и Ведетъ-Вольмаръ-Валкскому, объявить, что труды ихъ и усердіе не будутъ оставляемы мною безъ вниманія, и что Я всегда готовъ способствовать ихъ полезной дѣятельности.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

С.Петербургъ, 14-го Марта 1855 года.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ЧЕРНАГО МОРЯ (*).

Генералъ-Адъютантъ **Холматовъ** довелъ до свѣдѣнія о покушеніяхъ непріятельскихъ судовъ на сѣверо-восточный берегъ Чернаго Моря:

31-го января, англійская винтовая канонерская лодка подошла къ мысу Тузлъ, противъ г. Керчи и высадила до 40 человекъ, вооруженныхъ штуцерами; но подоспѣвшая команда пластуновъ отразила непріятеля, который успѣлъ зажечь только нѣсколько казачьихъ хижинъ. Въ этомъ дѣлѣ раненъ казакъ и контуженъ **Хорунжій Семеняка.**

10-го февраля, англійскій пароходъ приблизился къ Бугазской косѣ и, обстрѣлявъ берегъ, спустилъ къ оному три барказа съ десантомъ, но и здѣсь успѣхи непріятеля ограничились сожженіемъ нѣсколькихъ мазанокъ.

12-го февраля, 2 паровыхъ судна возобновили нападеніе на сей пунктъ и высадили до 200 человекъ; въ кровителствуемые огнемъ своей артиллеріи, они заклепали лежащія на берегу тѣла 8-ми старыхъ чугунныхъ орудій, безъ лафетовъ, сожгли два домика; но прибывшій на тревогу съ 2-мя копыными орудіями, Полковникъ **Крыжановскій** заставилъ ихъ поспѣшно съѣхать обратно на барказы и удалиться въ море. При этомъ случаѣ у насъ убитъ одинъ казакъ и трое ранены.

24-го февраля, англійскій 3-хъ мачтовый пароходъ обстрѣливалъ въ продолженіи 3-хъ часовъ Джеметейскій блокгаузъ, между Бугазомъ и Анапою; команда, занимавшая сей постъ, не претерпѣла никакого урона.

Наконецъ, 28-го февраля, непріятельская эскадра изъ 5-ти пароходныхъ судовъ, двухъ фрегатовъ, одного брига, одной шкуны и одной канонирской лодки, вооруженныхъ 67-ю орудіями большаго калибра, вошла въ Суджукскую бухту и построилась въ боевую линію, въ 1,500 сажняхъ отъ берега, открыла бомбардированіе по г. Новороссійску.

По распоряженію Генералъ-Маіора **Дебу**, большыя воинскія чины и жители выведены были вѣт выстрѣла, за укрѣпленіе, подъ прикрытіемъ части гарнизона; караулъ съ Константиновскаго поста, на противоположномъ берегу бухты, стаялъ въ городъ и молодецки пробился черезъ толпы стекавшихся со всѣхъ сторонъ **Горцевъ**. Послѣ продолжавшагося цѣлыя сутки бомбардированія, эскадра подошла 1-го марта къ береговой батарее нашей на ближайшей картечной выстрѣл; по встрѣченнаго мѣткимъ огнемъ, отступила вскорѣ на прежнюю позицію.

Между тѣмъ Вице-Адмиралъ **Серебряковъ**, по первому извѣстію о семъ нападеніи, выступилъ изъ Анапы съ подвижнымъ резервомъ и, опрокинувъ на пути скопища **Горцевъ**, прибылъ съ немовѣрною быстротою на подкрѣпленіе храбраго новороссійскаго гарнизона. Онъ нанесъ верки мало поврежденными, но нѣкоторыя зданія и въ особенности госпиталь, подверглись дѣйствию непріятельскихъ ядеръ и бомбъ. У насъ убиты: офицеръ 1, пшннхъ чиновъ 5; ранены: офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 5.

По прибытіи нашего резерва, непріятель снялся съ якоря и скрылся вовсе изъ вида 3-го числа. Онъ входилъ въ сношенія съ **Горцами** и, по словамъ лазутчиковъ, замышляетъ новое съ десантными войсками нападеніе, къ отраженію коего Вице-Адмиралъ **Серебряковъ** принимаетъ надлежащія мѣры.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** доноситъ отъ 13-го (25-го) марта, что осадныя работы не-

(* Оба эти извѣстія сообщены въ особомъ прибавленіи къ 27 № Кавказа. *Ред.*

приятеля противъ севастопольскихъ укрѣпленій подвигаются весьма медленно.

Напротивъ того, съ нашей стороны положеніе крѣпостныхъ верковъ съ каждымъ днемъ улучшается, не смотря на усилившіяся въ послѣднее время, почти непрерывный огонь осаждающаго. Минныя его галереи разрушаются нами съ прежнимъ успѣхомъ.

Турецкія войска, занимающія Евпаторію, содержатся въ тѣсной блокадѣ отрядомъ Генералъ-Лейтенанта *Барона Врангеля*.

9-го марта Турки, въ числѣ 18 эскадроновъ, при 12 конныхъ орудіяхъ, и нѣсколькихъ баталіоновъ съ пѣшею артиллеріею, вышли изъ города и неоднократно пытались перейти каменный мостъ на рукавъ Гнилаго озера; но встрѣченные огнемъ нашей конной артиллеріи, къ ночи принуждены были отступить.

Вмѣстѣ съ сими донесеніями получено отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* слѣдующее описаніе вылазки, произведенной войсками севастопольскаго гарнизона въ ночь съ 10-го на 11-е марта:

«27-го минувшаго февраля, на курганѣ, находящемся въ 290 саж. впереди Корниловскаго бастиона и только въ 180 саж. отъ 2-й передней параллели осаждающаго, заложенъ былъ нами люнетъ, по имени полка, производившаго заложеніе, названный: «Камчатскимъ».

Цѣль постройки этого укрѣпленія въ томъ, дабы воспрепятствовать непріятелю, посредствомъ скорыхъ работъ летучею сапою, утвердиться на возвышеніи противъ Корниловскаго бастиона, и дабы, совокупно съ контръ-апрошными редутами селенгинскимъ и волинскимъ, образовать передовую оборонительную линію.

«9-го марта люнетъ былъ совершенно оконченъ и вооруженъ, послѣ чего непріятель могъ продолжать свои подступы не иначе уже, какъ тихою сапою, не смотря на то, что находился еще въ 470 саж. отъ главныхъ крѣпостныхъ укрѣпленій.

«10-го марта, огонь нашей артиллеріи и штурмерныхъ изъ люнета заставилъ непріятеля прекратить работы, но должно было полагать, что ночью онъ употребитъ всѣ усилія, дабы вознаграить потерянное время и быстро подвинуться впередъ летучею сапою.

«Добы воспрепятствовать сему, въ ночь съ 10-го на 11-е марта сдѣлана была сильная вылазка по направленію отъ камчатскаго люнета противъ новыхъ французскихъ апрошей.

«Предпріятіе это поручено было Генералъ-Лейтенанту *Хрулеву*, съ отрядомъ изъ 11 баталіоновъ (*), 14-го флотскаго экипажа и команды отъ 35-го экипажа.

«Войска эти, построившись въ ротныя колонны по обѣимъ сторонамъ укрѣпленія, смѣло двинулись впередъ, преодолевъ жестокой огонь непріятеля, овладѣли ближайшими его подступами и, не смотря на отчаянное сопротивленіе, ворвались въ главную французскую траншею. Всѣ работы осаждающаго были немедленно срыты матросами 35-го и 44-го флотскихъ экипажей.

«Кровопролитный рукопашный бой продолжался цѣлую ночь, до тѣхъ поръ, пока Французы, съ величайшимъ упорствомъ оборонявшіе свои окопы, оттѣснены были къ задней параллели.

«Тогда Генералъ-Лейтенантъ *Хрулевъ* подалъ сигналъ къ отступленію, которое совершенно было войсками нашими въ примѣрномъ порядкѣ.

«Одновременно съ симъ нападеніемъ, для отвлеченія силъ непріятеля, сдѣланы были двѣ другія вылазки тѣмъ же и правѣ камчатскаго люнета. Первая поручена была Капитану 2-го ранга *Будищеву*, съ отрядомъ изъ 4 ротъ греческихъ волонтеровъ *Князя Мурузи* и 260 чел. охотниковъ баталіона Минскаго Пѣхотнаго полка.

«Переколовъ англійскій траншейный караулъ, охотники наши заклепали 2 мортиры большого ка-

либра, разорили непріятельскіе ложементы и взяли въ плѣнъ командира 34-го полка, подполковника *Келли*, и 6 рядовыхъ.

«Другая вылазка изъ 475 охотниковъ 30-го и 45-го Флотскихъ экипажей, Охотскаго Егерскаго полка, подъ начальствомъ Лейтенанта *Бирюлева*, ворвалась въ англійскую траншею, на высоту предъ южною бухтою, заклепала одну мортиру, разорила вновь заложенную здѣсь непріятелемъ батарею и взяла въ плѣнъ англійскаго инженернаго капитана и 6 рядовыхъ.

«Такимъ образомъ предпріятіе наше увѣнчалось полнымъ успѣхомъ на всѣхъ пунктахъ; непріятель выбитъ былъ изъ траншей, всѣ работы, произведенныя имъ въ послѣдніе дни, уничтожены. У Французовъ взято въ плѣнъ 62 чел., въ томъ числѣ 2 офицера; у Англичанъ взято 2 офицера и 12 рядовыхъ и заклепано 3 мортиры.

«Но блистательное дѣло это стоило намъ весьма дорого: во всѣхъ трехъ вылазкахъ съ нашей стороны убито: Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 379; ранено: Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 21, нижнихъ чиновъ 982.

«По показаніямъ плѣнныхъ, въ ночь съ 10-го на 11-е марта непріятель намѣревался, во что бы то ни стало, овладѣть нашими ложементами близъ камчатскаго редута и произвести значительныя работы летучею сапою.

«Для сего имъ заблаговременно выдвинуто было въ переднія траншеи 6 баталіоновъ.

«Это обстоятельство, вынудившее Генерала *Хрулева* ввести въ дѣло большую часть своего резерва, объясняетъ причину понесеннаго нами чувствительнаго урона.

«Впрочемъ потеря непріятеля должна быть гораздо значительнѣе нашей, принимая во вниманіе, что, при отступленіи, разбитыя французскія войска подвергались перекрестному огню съ ближайшихъ нашихъ батарей. Въ числѣ убитыхъ находится завѣдывавшій французскими траншейными работами Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Дюма*.

«Во все время боя, городъ былъ сильно бомбардированъ. Въ теченіе ночи брошено непріятелемъ до 2 т. бомбъ, которыя не причинили почти никакого вреда войскамъ гарнизона, остававшимся подъ блиндажами.»

Свидѣтельствуя о геройскомъ мужествѣ всѣхъ вообще войскъ нашихъ, участвовавшихъ въ семъ кровопролитномъ бою, Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчиковъ* въ числѣ особенно отличившихся упоминаетъ: о Генералъ-Лейтенантѣ *Хрулевѣ*, руководившемъ дѣйствіями главной вылазки; о Командирѣ Дивпровскаго Пѣхотнаго полка, Подполковникѣ *Радомскомѣ*; Капитанѣ 2-го ранга *Будищевѣ*; Лейтенантѣ *Бирюлевѣ*; Начальникѣ греческихъ волонтеровъ *Князь Мурузи* и Иеромонахѣ *Іоанникіи Савиновѣ*, который во все время боя, съ крестомъ въ рукахъ, находился впереди нашихъ колоннъ, воодушевлялъ войска и успокаивалъ раненыхъ.

(Русск. Извѣст.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Крестьяне сел. Солдатско-Александровскаго, со дня прибытія въ это селеніе резервной батареейной батареи 10-й Артиллерійской бригады, кромѣ постоянной заботливости объ улучшеніи пищи для дорогихъ ихъ гостей—нижнихъ чиновъ этой батареи, уступали изъ получаемыхъ для нижнихъ чиновъ пайковъ, по 12 ф. муки на каждого, по продажѣ которой составила въ батареѣ экономическая харчевая сумма.

— Джелаль-Оглинскіе жители изъ Армянъ: *Иванесъ Сааковъ* и *Ованесъ Чалобовъ*, движимые чувствомъ вѣроподданничества, желая быть полезными въ настоящее военное время, добровольно вызвались перемолоть въ казну, бесплатно на своихъ мельницахъ, устроенныхъ на рѣчкѣ Каменкѣ, по 500 четвертей пшеницы каждый.

ДВИЖЕНІЕ ТОРГОВЛИ

ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ

въ февраль 1855 года

Привезено	
Бумажныхъ издѣлій	108,857 18
Шелку-сырцу	69,256 25
Шелковыхъ издѣлій	40,317 4
Шерстяныхъ	10,266 —
Сахару	20,447 50
Фруктовъ	29,920 80
Прочихъ товаровъ	71,704 85
Итого.	350,769 62

Вывезено	
Шелку-сырцу	21,195 —
Шелковыхъ издѣлій	6,120 —
Металлическихъ	12,093 50
Нефти	4,270 —
Прочихъ товаровъ	6,216 50
Итого.	49,895 —

Пошлинъ съ привозныхъ европейскихъ и азіатскихъ товаровъ поступило 32,333 15 3/4

Монеты
Вывезено 259,283 25

Каравановъ
Прибыло 87. Отошло 50

Судовъ
Прибыло 35. Отошло 16

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПАМЯТИ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-ГО.

С.-Петербургъ. 5 марта 1855.

(день погребенія Е. И. В. Государя Императора Николая I-го).

Императоръ Николай I-й умеръ!.. Россія въ глубокой печали проводила до могилы бранные останки своего Государя!.. Церковь, въ слезахъ надъ гробомъ, вознесла молитвы ко Всевышнему за упокой души Августѣйшаго Усовѣщаго!.. Земля приняла въ свои нѣдра прахъ Великаго Государя!.. Все кончено для Него здѣсь, на землѣ; мірское поприще закрылось надъ Нимъ навсегда.

Но и у могилы, еще свѣжей и уже принадлежавшей вѣчности, Россія предстоитъ совершить великій, священный долгъ.

Тотъ, Который въ теченіе своего блистательнаго тридцатилѣтняго царствованія съ великою славою держалъ въ своихъ могущественныхъ рукахъ судьбу Россіи, имѣетъ право на сохраненіе его вѣчной о Немъ памяти. Тотъ, Кто поставилъ Россію на столь высокую степень величія, имѣетъ право на памятникъ, который бы стоялъ на такой же степени величія; да, признательность народовъ должна служить пьедесталомъ для славы великихъ Государей.

Мы знаемъ, что для исполненія этого благороднаго намѣренія, для того, чтобы оно было правдиво и прочно, необходимо ему освѣтиться временемъ; не беззвѣстно намъ также и то, что только исторіи принадлежитъ право окончательно указать великимъ людямъ то мѣсто, какое они займутъ въ будущемъ. Поэтому намъ должно съ полнымъ довѣріемъ ждать приговора потомства надъ могилою Императора Николая I-го.

Тѣмъ не менѣе, однакожъ, общественное мнѣніе, обрисовывающее уже великую тѣнь Его, такъ единодушно и такъ могущественно, что мы, не обинуясь, можемъ рѣшиться поднять съ нея завѣсу будущаго... Ангелъ-Хранитель Россіи уже бодрствуетъ надъ могилою Великаго Монарха. Будемъ-же вполнѣ увѣрены, что онъ навсегда сохранитъ его славу!

Такимъ образомъ, не домогаясь опредѣлить будущее и не посягая на права Исторіи, мы можемъ теперь же принести дань уваженія памяти Августѣйшаго Покойника, и это мы исполнимъ безъ всякаго опасенія, потому что наше мнѣніе, основанное на фактахъ и событіяхъ, раздѣляетъ цѣлый народъ, а опираясь на эти два основанія, оцѣнка настоящаго, рано или поздно, неминуемо содѣлывается приговоромъ будущаго.

Есть эпохи въ исторіи, когда смѣшеніе идей и началъ дѣлается отличительною чертою и великою болѣзнію поколѣній. Тогда часто колеблются и разрушаются политическія завіды, считавшіяся непоколебимыми; тогда всякое свершившееся событіе вторгается въ область права, и находить не только оправданіе себѣ, но часто даже и возвеличеніе, а успѣхъ зависитъ единственно отъ случая, безъ всякаго уваженія къ законамъ справедливости и нравственности, которые, быть можетъ, опрокинуты и поправы имъ на пути къ беззаконной цѣли. Такія эпохи вдвойнѣ губительны, потому что онѣ извращаютъ нравственныя убѣжденія народа и этимъ самымъ болѣе способствуютъ случайному возвышенію лицъ и ихъ господству, возникающему изъ народнаго упадка и распространяющему свои предѣлы, не опираясь ни на какихъ нравственныхъ началахъ, составляющихъ святость, законность власти. Императоръ Николай I-й снялъ съ себя высокую славу тѣмъ, что величіе Само-

(*) Въ томъ числѣ находились: 4 баталіона Камчатскаго и два баталіона Углицкаго Егерскихъ полковъ; 3 баталіона Дивпровскаго и 2 баталіона Волинскаго Пѣхотныхъ полковъ.

державя всегда хранилъ Онъ на священной высотѣ его. Избранный Богомъ во время общеннаго переворота, былъ самымъ блистательнымъ Представителемъ законной власти между своими современниками.

Никогда власть, покоющаяся на челѣ челоѣка, не заимствовала столь великаго блеска у понятаго о долгѣ.

Не старайтесь иначе объяснять причину этого магическаго, можно сказать, впечатлѣнія, которое производилъ Онъ какъ на своихъ подданныхъ, такъ и на иностранцевъ. Миръ чувствовалъ, что для Него власть была не осуществленіемъ мелкаго честолюбія, но вполнѣ священнымъ залогомъ, врученнымъ Ему отъ Царя Царей,—залогомъ, который Онъ долженъ былъ сохранить, во время порчи нравовъ, не зараженнымъ и передать его таковымъ же Своему Наслѣднику.

Кто не знаетъ, какъ Онъ исполнилъ это священное назначеніе?

Какой Государь умѣлъ, болѣе Его, внушить довѣрія къ себѣ въ своихъ коронованныхъ современникахъ? На кого съ болѣею увѣренностію и надеждою были обращены тревожные взоры королей, когда на политическомъ горизонтѣ ихъ владѣній загоралась молнія революціи. Кто, когда либо, менѣе Его колебался протянуть свою мощную руку всѣмъ, имѣвшимъ нужду въ помощи, не помышляя нисколько о планахъ честолюбія или эгоизма? Пусть за насъ отвѣчаетъ Европа!.. Но не одни престолы могутъ представить доказательства этого всеобщаго довѣрія. Народы, наименѣе сходные съ нами въ нравахъ, духъ и образъ своего внутренняго управленія, воздаютъ ту же дань уваженія Его характеру. Кому не извѣстно, какую популярностію пользовалось его имя въ Соединенныхъ Штатахъ, и мы никогда не забудемъ того энтузіазма, который Его личность и благородная рѣчь Его возбуждали такъ недавно во всѣхъ рядахъ германскихъ войскъ, гдѣ воспоминаніе о Немъ и теперь еще дорого и преисполнено уваженіемъ. Нѣтъ челоѣка, даже между Его неприятели, который не чувствовалъ бы невольнаго удивленія къ Его Царскимъ достоинствамъ и, по моему мнѣнію, для главы нашего покойнаго Государя нѣтъ лучше того вѣнца, какой заключается въ словахъ одного англійскаго министра, назвавшаго Его великимъ въ присутствіи законодательнаго собранія той самой націи, война съ которою еще не перестала пылать въ самыхъ предѣлахъ Его Имперіи! Съ такимъ возвышеннымъ характеромъ, съ такими высокими добродѣтелями изобразить исторія Императора Николая I-го, какъ Европейскаго Государя.

Если же мы поведемъ рѣчь объ Немъ, какъ объ Императорѣ Россіи, то конечно нѣтъ между нами никого, кто бы, въ своемъ вѣроподданническомъ сердцѣ, не находилъ вполнѣ уважительныхъ побужденій поставить Его на ряду съ самыми великими Государями, которыхъ Провидѣніе когда-либо послало нашему Отечеству.

Но не мѣсто здѣсь, при настоящемъ краткомъ и бѣгломъ разсужденіи, припоминать все то, чѣмъ обязана Ему Россія. Пусть другіе займуться описаніемъ огромныхъ трудовъ по всѣмъ частямъ Государственнаго управленія, исполненныхъ по Его повелѣнію. Другіе пусть изобразятъ, на какую степень Его могущественная рука поставила и наше войско во всѣхъ безчисленныхъ Его развѣтвленіяхъ, и нашъ флотъ, и морскія наши пристанища, которая столь продолжительное время выдерживаютъ натискъ первыхъ морскихъ силъ въ мірѣ; и промышленность съ постоянно возрастающимъ ея развитіемъ, и наши законы, съ такимъ усиліемъ собранные въ одинъ сводъ, и нашу торговлю, и наши искусства, развившіяся въ воздвигнутыхъ Имъ, великолѣпныхъ храмахъ. Что касается до насъ, то мы ограничимся лишь выводомъ двухъ результатовъ царствованія Императора Николая I-го; эти результаты сами по себѣ говорятъ болѣе, чѣмъ все, что можетъ быть сказано въ похвалу Ему.

Пользовался-ли когда нибудь какой либо Государь болѣе блистательнымъ положеніемъ въ Европѣ?

Кто не помнитъ того могущественнаго впечатлѣнія, какое производило Его имя тогда, когда, одинъ среди всеобщаго смятенія, Онъ употребилъ свою власть къ успокоенію и утвержденію европейскаго общества, потрясеннаго въ самыхъ основаніяхъ? Имѣлъ-ли когда либо другой Государь болѣе сильное и болѣе благодѣтельное вліяніе на міръ?

И это были плоды Его *внѣшней* политики, собранные въ теченіе 30-лѣтняго царствованія! Когда же, пребывая вѣрнымъ своему долгу, преданіемъ своихъ славныхъ предковъ и политикъ нашей націи, нашей религіи, Онъ встрѣтилъ забывчивость и неблагодарность со стороны той самой Европы, которую Онъ такъ часто спасалъ; когда увидѣлъ Онъ еѣ, поднившуюся противъ своего Благодѣтеля, и соединившуюся противъ одного Его, тогда чему мы были свидѣтелями? Россія, вызванная на бой, приняла борьбу безъ страха и безъ высокомерія и доказала двумъ первымъ могуществамъ Запада, что она въ состояніи сама съ ними помѣряться, и что, повсюду на славной своей родинѣ, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, отъ вершинъ Арарата до Балтійскаго Моря и отъ Бѣлаго Моря до долинъ Крыма, она стумѣетъ

напечатать кровавыми буквами несокрушимымъ доказательствомъ своей силы и наказаніе, приготовляемое врагамъ, дерзнувшимъ коснуться ея владѣній.

Вотъ плоды мудраго Его тридцатилѣтняго *внутренняго* управленія. Вотъ средства, созданныя имъ для блага Россіи. Да, двѣ стороны правленія Николая I-го, только что нами указаны, одиѣ сами собою представляютъ неисчерпаемый предметъ для Его похвалы. Но это еще не все. Остается еще пѣлая сторона этой великой личности, сторона, которую мы еще не указали взорамъ всеобщаго удивленія.

Я хочу сказать нѣсколько словъ о величій души, о достоинствѣ Его, какъ челоѣка,—качествахъ, которыя и самый санъ *Государя* не въ состояніи затмить для народнои памяти. Неболѣе нѣсколькихъ дней тому назадъ, одинъ иностранный журналъ изобразилъ въ краткомъ, но прекрасномъ очеркѣ эти замѣчательныя черты въ нашемъ великомъ Государѣ. Мы радуемся, что даже иностранцы были доступны вліянію Его, какъ челоѣка.

Но что сказали бы они, если бы, подобно намъ, имъ довелось быть свидѣтелями Его кончины?

Въ эту-то торжественную минуту челоѣческія достоинства Его изобразились въ самомъ лучезарномъ блескѣ, какимъ когда либо озарялось чело умирающаго. Смертный одръ—это горнило, въ которомъ лучше всего испытываются челоѣческія качества.

Сожигаю могущественнымъ дѣйствіемъ смерти всякую случайную примѣсь, оно тѣмъ самымъ возвращаетъ настоящій блескъ чистому золоту добродѣтели. Пока челоѣкъ находится въ могущественномъ упоеніи Высочайшей Власти и въ очарованіи Царскаго величія, сторона челоѣческая можетъ подвергаться въ немъ обольщеніямъ и увлеченіямъ, свойственнымъ всему живущему на землѣ. Но какъ только наступитъ торжественная минута, когда, разоблачаясь отъ Царскаго величія, онъ готовится предстать предъ Величіе Бога, тогда Истина приходитъ сама и садится у его изголовья и судъ, въ такое время произнесенный имъ надъ своимъ прошедшимъ, имѣетъ для него двойное подтверженіе: въ совѣсти и въ справедливости. Достигнувъ конца своего блистательнаго поприща, Императоръ Николай I-й сохранилъ то спокойствіе, то присутствіе духа, ту душевную свѣтлость, которая достается въ удѣлъ людямъ съ сердцемъ благороднымъ и чистою совѣстію. Это Августѣйшее чело, которое Онъ такъ высоко вознесилъ между всѣми Государями въ теченіе тридцати лѣтъ своего царствованія, сохранило свою ясность даже подъ вліяніемъ смерти. И въ эту роковую минуту, когда, по словамъ Боссюэта, *Цари ничего болѣе не должны міру, ничего, кромѣ правды*, Императоръ съ полнымъ убѣжденіемъ могъ сказать, что «единственною цѣлю Его было благоденствіе народа; ежели же Онъ не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучше не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать.» Трогательное и вмѣстѣ съ тѣмъ высокое признаніе и самая лучшая эпитафія, какаѣ когда либо была начертана на гробѣ Монарха!..

Таковъ былъ Императоръ Николай I-й, какъ Государь и какъ челоѣкъ. Таковы были истинно-царскія Его добродѣтели; онѣ возбуждаютъ удивленіе въ самыхъ иностранцахъ и будутъ побуждать безпристрастіе міра къ воздаванію искреннаго и просвѣщеннаго уваженія гробницѣ Августѣйшаго Покойника. Подождемъ же, пока успокоится вокругъ Его праха раздраженныя страсти враждебныхъ современниковъ; подождемъ, пока увлеченіе настоящаго уступитъ мѣсто сужденіямъ менѣе жаркимъ и менѣе ослѣпленнымъ; предоставимъ въ особенности событіямъ, которыя къ сожалѣнію не трудно предвидѣть, напомнить Европѣ, что самая крѣпкая и самая благонадежная опора справедливости и порядка сошла во гробъ, и мы вскорѣ увидимъ, что міръ обратится съ сожалѣніемъ къ этой славной и непорочной могилѣ и будетъ еще счастливъ тѣмъ, что на Престолѣ, недвѣно занятый Императоромъ Николаемъ I-мъ, возшелъ Августѣйшій Его Наслѣдникъ,—Наслѣдникъ въ духѣ и дѣлѣ.

Приятно для нашей сыновней любви уже встрѣчать въ журналахъ нѣмецкихъ и французскихъ выраженія благородныхъ чувствъ, посвященныхъ памяти почившаго Императора.. Уваженіе всего великаго свойственно великимъ народамъ и безпристрастіе писателей приносить честь и странѣ, которой они принадлежатъ, и дѣлу, которому они служатъ.

Что же касается до насъ, то отдавъ должную справедливость отголоскамъ иностранцевъ, *постараемся* еще разъ выразить нашу собственную печаль.

Вспомнимъ еще, что для всякаго, у котораго бьется въ груди русское сердце, эта царская могила заключаетъ въ себѣ бранные останки Того, Кто былъ вѣрнѣйшимъ и могущественнѣйшимъ стражемъ нашего народнаго духа. Вспомнимъ еще, что въ теченіе 30 лѣтъ, вся Россія гордилась Имъ по справедливости, какъ своимъ славнымъ Представителемъ. Вспомнимъ наконецъ, что первымъ, самымъ лучшимъ знаменіемъ уваженія къ Его памяти, мы можемъ почитать благочестивое и святое общаніе, произнесенное Августѣйшимъ Его Наслѣдникомъ, на зарѣ новаго Царствованія, общаніе слѣдовать славнымъ путямъ и предначертаніямъ Своего Предшественника.

Преклонимся же мы, со всею Россіею, предъ этой гробницей, которая на вѣки займетъ мѣсто въ нашихъ лѣтописяхъ... Мы можемъ безъ боязни начертать на ней имя *Великаго*: оно ижегда подтвердится потомствомъ. Мы же можемъ съ увѣренностію сказать устами всѣхъ нашихъ согражданъ: «Покойся въ мирѣ, Великій Императоръ! Почивай! Государь, въ недрахъ древней земли русской, такъ много «любимой тобою!..

«Твои попеченія, твои труды, твои заботы еѣ расширили, защищали и прославляли въ теченіе всего тридцатилѣтняго Твоего царствованія... Скипетръ Твой, страшный «для враговъ, постоенно хранилъ еѣ честь и еѣ неприкосновенность!.. Мощною десницею твоею укрѣпились основа- «нія еѣ благоденствія и силы!

«Но столько любви не напрасно излито надъ нею!

«Нынѣ, когда славный твой прахъ ввѣренъ еѣ храненію, «она въ свою очередь неослабно будетъ бодрствовать «надъ этимъ священнымъ залогомъ!

«Горюя тѣмъ, что досталась во власть достойному На- «слѣднику Твоего Имени и Твоей славы, она привѣтст- «вуетъ въ Немъ продолжителя твоего труда! И если, дер- «зкая руки враговъ будутъ продолжать покушеніе отор- «вать хотя клочекъ земли русской, удостоившейся нынѣ «принять твои драгоценныя останки, то, будь увѣренъ «Государь, вся земля разверзется подъ ногами оскверни- «телей, чтобы поглотить въ своихъ безконечныхъ простран- «ствахъ ихъ вражескія полчища!»

Вотъ чувства, постигшія сегодня Россію у подножія Царской гробницы. Да будутъ эти строки, это слабое выраженіе общей печали, благосклонно приняты Августѣйшимъ покойникомъ, тѣмъ котораго еще бодрствуетъ надъ нами!

Да сохранитъ навсегда наше отечество, для своего счастья и для славы своей, несокрушимое воспоминаніе о Его Величествѣ, Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ!

Тифлисъ. Съ франц. *Дзюбинскій*.
(Изъ особаго прибавленія къ Journal de St.-Petersbourg.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ разрѣшенія Намѣстника Кавказскаго, въ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ, при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, назначены 25 сего Апрѣля торги, съ переторжкою чрезъ три дня, на отдачу въ откупное содержаніе казенныхъ лѣтнихъ настибныхъ мѣстъ, подъ названіемъ: Арджеванскія, Тріалетскія, Ахъ-бабинскія и въ части Боржомскаго имѣнія, срокомъ съ перваго Мая сего года. Условія на эту статью желающіе торговаться могутъ видѣть во всякое время въ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ, гдѣ будутъ приняты и запечатанныя объявленія о пѣнахъ.

ПРИБЪХАЛИ: изъ Ставрополя поручикъ *Туковъ* и *Раворовъ*, изъ Шемахи прапорщикъ *Петровъ*.

ВЫБЪХАЛИ: въ Ленкорань капитанъ *Головковъ*, въ Севастополь поручикъ *Фадѣевъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часм.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13½ Р° Русс. полуш.и.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
8-го Апрѣля.	7 утра.	+ 8,4	+ 6,8	0,77	566,07	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 6,7	+ 16,4
	1 попол.	+ 16,4	+ 11,2	0,47	564,91	ЮВ. слаб.	Обл. разс. и мгла.		
	9 вечер.	+ 8,2	+ 6,8	0,80	566,85	С. умѣр.	Обл. мѣсти.		
9-го Апрѣля.	7 утра.	+ 8,1	+ 5,5	0,62	568,00	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+ 6,6	+ 12,2
	1 попол.	+ 10,6	+ 7,0	0,53	568,56	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 8,0	+ 5,8	0,67	568,99	СЗ. сильн.	Обл. мѣсти.		
10-го Апрѣля.	7 утра.	+ 7,4	+ 5,6	0,73	570,17	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	+ 6,0	+ 16,2
	1 попол.	+ 16,2	+ 11,1	0,48	569,62	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 10,4	+ 8,1	0,70	569,45	В. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
11-го Апрѣля.	7 утра.	+ 9,0	+ 8,4	0,91	569,39	В. оч. слаб.	Облачно.	÷ 7,5	+ 12,9
	1 попол.	+ 12,7	+ 9,5	0,61	568,48	ЮВ. слаб.	Пасмурно.		
	9 вечер.	+ 9,9	+ 9,2	0,90	568,73	Тихо.	Облачно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 13-го Апрѣля 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Къ этому № слѣдуетъ прибавленіе.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Всеподданнѣйшія донесенія Губернскихъ Предводителей Дворянства.

22. Орловской Губерніи:

Всемилоостивѣйшій Государь!

Манифестъ Вашего Императорскаго Величества отъ 14-го декабря нашелъ въ Дворянствѣ Орловскомъ отголосокъ, достойный сердца Русскаго.

Удостоите, Великій Государь, принять неограниченную благодарность за увѣренность найти сочувствіе къ Вашимъ словамъ въ сердцахъ Вашихъ вѣроподданнѣйшихъ сыновъ. По первому призыву Вашего Императорскаго Величества, мы оправдаемъ Ваше доверіе и съ любовью принесемъ въ жертву и жизнь свою и достояніе для славы Вашей, Великій Государь, и для блага драгоценнаго нашего Отечества.

Повергаю къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества искреннія чувства дворянъ Орловской губерніи, безгранично преданныхъ Престолу и Отечеству.

Подлинное подписалъ:

Вашего Императорскаго Величества вѣроподданный Владимиръ Скарятинъ, Орловскій Губернскій Предводитель Дворянства.

23. Полтавской Губерніи.

Августѣйшій Монархъ!

Еще въ то время, когда Россія только-что вступила въ настоящую борьбу съ врагами Вѣры Православной, Дворянство Полтавской Губерніи имѣло счастье выразить Вашему Императорскому Величеству то пламенное усердіе, съ которымъ оно готовилось принести Царю и Отечеству и жизнь, и достояніе свое. Готовность эту не охладило время. Вѣрше преданій старины, когда предки наши защищали предѣлы Государства отъ нападеній иновѣрныхъ, мы всегда готовы стоять грудью за Вѣру, Царя и Отечество: намъ не ново это дѣло. По первому призыву Твоему, Государь, мы всѣ отъ мала до велика, пойдемъ противъ нашихъ враговъ и, уповая на Бога, на мудрость Царя, и одушевленные доблестными примѣрами воинственныхъ предковъ, кровь которыхъ льется въ нашихъ жилахъ, не устранимся никого.

Чувства эти, вновь пробужденныя словами Высочайшаго Манифеста 14-го декабря, Дворяне Полтавской губерніи имѣютъ счастье повергнуть къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Вашего Императорскаго Величества

Вѣрные подданные:

Подписали: Исправляющій должность Губернскаго, Полтавскій Уездный Предводитель Дворянства А. Баласный, Пиратинскаго Уезда Предводитель Дворянства Катериничъ, Кобелякскаго Уезда предводитель Дворянства Козельскій, Лубенскаго Уезда Предводитель Дворянства Райзеръ, Прилукскаго Уезда Предводитель Дворянства Тарновскій, Лохвицкаго Уезда Предводитель Дворянства С. Высоцкій, Константиноградскаго Уезда Предводитель Дворянства Левченко, Перелеславскаго Уезда Предводитель Дворянства Василій Акимовъ сынъ Лукашевичъ, Роменскаго Уезда Предводитель Дворянства В. Полетика, Гадыяскаго Уезда Предводитель Дворянства Павелъ Масюковъ, Миргородскій Предводитель Дворянства, Генералъ-Маіоръ Владимиръ Зелененко, Исправляющій должность Предводителя Дворянства Хорольскаго Уезда, Уездный Судья, Надворный Совѣтникъ Левъ Прокофьевъ, Зенковскаго Уезда Предводитель Дворянства Петръ Пашенко, Полтавской губерніи, Секретарь Дворянства Петръ Ганько.

Полтава, января 28-го дня 1855 года.

24. Ставропольской Губерніи.

Державный Отецъ-Государь!

Мысль Твоя, объявленная всенародно въ 14-й день декабря 1854 года, глубоко проникла въ душу Ставропольскаго Дворянства, неизменно преданнаго Тебѣ, Отцу драгоценнаго Отечества, и согрѣла сердца.

Небольшая Ставропольская Губернія, отчерченная отъ враговъ-хищниковъ только военною линіею, болѣе полу-вѣка заслоняетъ собою отъ ихъ разбойничьихъ набѣговъ другія обширныя губерніи благословенной Россіи. Здѣсь въ городахъ и селахъ каждый изъ Твоихъ вѣроподданныхъ отъ мала до велика, болѣе или менѣе знакомъ уже съ военными случайностями, и малочисленное Дворянство, болѣею частью служащее въ рядахъ Твоихъ храбрыхъ кавказскихъ войскъ, частію израненное, утомленное боевою жизнію и напоследокъ трудами на мирномъ поприщѣ въ хозяйственномъ быту, заботится по мѣрѣ силъ своихъ о пользѣ ближнихъ и о безопасности ихъ отъ

враговъ-соотѣй, — готово жертвовать всѣмъ на пользу Отечества.

Здѣшнее Дворянство по справедливости можетъ назваться воспынмъ; повели Государь! и оно подъ знаменіемъ Креста сольется въ одну душу, отъ старца до юноши, дастъ святой обѣтъ словами утвердившаго русское владычество на Кубани—достойнаго предка Твоего Князя Святослава: «Ляжемъ здѣсь костью, мертвы бо сраму не имутъ». Жизнь, кровь и имущество,—все на отарь Отчизны.

Вашего Императорскаго Величества
Всеподданнѣйшіе:

Подписали: Ставропольскій Губернскій Предводитель Дворянства Евстафій Ростовановъ, Ставропольскій Уездный Предводитель Дворянства Константинъ Долговъ, Пятигорскій Уездный Предводитель Дворянства Осипъ Найденовъ, Кизлярскій Уездный Предводитель Дворянства Артемій Кокановъ.

г. Ставрополь, 25-го января 1855 года.

25. Курской Губерніи.

Августѣйшій Монархъ!

Дворянство Курской Губерніи, выслушавъ съ благоговѣніемъ Высочайшій Вашего Императорскаго Величества Манифестъ отъ 14-го декабря, единодушно изъявило готовность повергнуть къ священнымъ стопамъ Вашимъ, жизнь и достояніе свое.

Повели, Всемилоостивѣйшій Государь, и мы возстанемъ на защиту Вѣры и Престола Твоего!

Вашего Императорскаго Величества

Подписалъ: Вѣроподданный Курскій Губернскій Предводитель Дворянства Димитрій Кирѣевскій.

26. Екатеринославской Губерніи.

Августѣйшій Монархъ!

Свершился годъ, какъ впервые раздался голосъ Царя-Отца, призвавшій на брань вѣрныхъ сыновъ Своихъ; онъ звучно, отрадно отозвался въ сердцахъ Екатеринославскаго Дворянства.

Храня свято завѣтъ предковъ, Дворянство епѣшило приносить въ даръ Царю и Отечеству свое достояніе.

Нынѣ вновь, Всемилоостивѣйшій Государь, вѣщаешь Ты Своимъ сынамъ и призываешь ихъ на сильнѣйшую борьбу съ врагами Креста и правды.

У рубежа степей екатеринославскихъ, еще недавно кровью предковъ нашихъ исторгнутыхъ у Османовъ, теперь нагло раскинута вражья шатры. Святой долгъ зоветъ къ оружію на смерть врагамъ. Дворянство Екатеринославское ждетъ велѣнія Царя стать въ ряды ратниковъ и горитъ желаніемъ ополчиться несокрушимымъ оплотомъ, постоянно храня въ сердцахъ сыновнюю любовь къ Отечеству.

Внемли, Всемилоостивѣйшій Государь! сыновней просьбѣ дворянъ и соблаговоли повелѣть, при кликахъ русскаго «ура!», съ мечемъ въ рукѣ стать каждому изъ насъ въ ряды защитниковъ земли родной, и да будетъ она сильна, могуча и славна подъ Державнымъ скипетромъ Царя-Отца.

Имѣю счастье именоваться

Вашего Императорскаго Величества

Подписалъ: вѣроподданнѣйшій Катонъ Шабельскій, Екатеринославскій Губернскій Предводитель Дворянства.

Екатеринославъ, 12-го февраля 1855 года.

27. Херсонской Губерніи.

Августѣйшій Монархъ,

Всемилоостивѣйшій Государь!

Съ незабвеннаго для Россіи 1812 года, Херсонское Дворянство постоянно являло себя достойнымъ высокихъ Монаршихъ милостей Вашего Императорскаго Величества, единодушно и чистосердечно приносило послышную лепту, для блага Отечества, что показало и въ настоящую войну.

Херсонская губернія, близкая къ мѣстамъ военныхъ дѣйствій, жертвуетъ и нынѣ всѣмъ, что Всевышній ниспосылаетъ ей отъ щедротъ Своихъ.

Готовность нашу видитъ Богъ.

Повели, Всемилоостивѣйшій Государь! Херсонское Дворянство принесетъ все достояніе свое и жизнь на защиту Вѣры, Царя и Отечества.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю счастье быть Вашего Императорскаго Величества, Всемилоостивѣйшій Государь,

Подписалъ: вѣроподданный Михаилъ Канивальскій, Херсонскій Губернскій Предводитель Дворянства.

г. Херсонъ, 7-го февраля 1855 года.

28. Екатеринославскаго Городскаго Общества.

Августѣйшій Монархъ,

Всемилоостивѣйшій Государь!

Священные слова Манифеста Вашего Император-

скаго Величества отъ 14-го декабря 1854 года, быстро разнеслись по всѣмъ предѣламъ Россіи и единодушно отозвалась Русь на призывъ обожаемаго Монарха. Позволь же, Государь, и намъ, гражданамъ Екатеринослава, выразить тѣ глубокія чувства, которыми теперь наполнены сердца наши! Безпредѣльно преданные Тебѣ и Отечеству, мы не пощадимъ ничего. Нужны-ли будутъ наши имущества, найдутся и между нами Минины,—мы стѣмемъ заложить женъ и дѣтей нашихъ, чтобы все, до послѣдней лепты, повергнуть къ подножію Престола Твоего и на отарь Отечества; мы отдадимъ жизнь нашу за одну славную смерть, на полъ брани прольемъ послѣднюю каплю крови, съ желзмомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ, противъ оскорбителей Православной Вѣры нашей и Отечества. 1812-й годъ еще свѣжъ въ памяти нашей. До сего времени мы съ жаждою слушали рассказы нашихъ отцовъ о намѣстии на насъ двадцати языкъ, и завидовали тѣмъ, которые запечатлѣли своею кровію и жизнію спасеніе и славу Отечества, а намъ быть можетъ позабываютъ наши потомки. Весь міръ теперь съ трепетнымъ ожиданіемъ смотритъ на Тебя, Великій Государь, и на Твою вѣрную Россію, пусть же узнаетъ міръ, что миллионы Твоихъ народовъ, по первому мановенію своего обожаемаго Монарха, сольются въ одну грозную твердыню и понесутъ гибель и смерть врагамъ Твоимъ.

Гради же, Великій, Богомъ благословенный Монархъ, на трудный подвигъ, указанный Тебѣ Провидѣніемъ. Съ Твоею Богъ, поборающій правдѣ, за Тобой пойдетъ вся вѣрная своему долгу Россія. За Вѣру, Отечество и Тебя, Великій Государь! мы станемъ противъ враговъ, не устранимся—яко съ нами Богъ, кого убьемся?

Подписали: Екатеринославскій Градской Голова 2-й гильдіи купецъ Иванъ Лавягинъ. Купцы: Прокофій Бѣлявскій, Яковъ Боляковъ, Андрей Пчелкинъ, Мартынъ Алексенко, Василій Ефановъ, Иванъ Вороновъ, Илья Лавягинъ, Иванъ Артамоновъ, Фѣдоръ Кохановъ, Григорій Филатовъ, Василій Низировскій, Александръ Низировскій, Иванъ Рохлинъ, Харлампій Дурилинъ, Алексѣй Остоуховъ, Петръ Жировъ, Василій Залогинъ, Константинъ Бабушкинъ, Петръ Замковой, Максимъ Алямовъ, и мѣщане: Фѣдоръ Безматерный, Иванъ Павловъ, Василій Чепуревъ, Николай Кубе, Степанъ Позниковъ, Гаврилъ Пашковский, Ефимъ Гончаровъ, Матвѣй Макаровъ, Иванъ Погуляевъ, Козьма Шелченко, Степанъ Воротниковъ, Иванъ Калитинъ, Павелъ Дружининъ, Василій Архиповъ, Фѣдоръ Носовъ, Алексѣй Тиховъ, Александръ Марышель, Иванъ Бородинъ, Яковъ Грунинъ, Николай Рыдинъ, Тихонъ Зайцевъ.

29. Бессарабской Области.

Всемилоостивѣйшій Государь!

Бессарабское Дворянство съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія вышло Манифесту Вашего Императорскаго Величества, отъ 14-го декабря 1854 года. Издревле преданное Русскимъ Вѣщеносцамъ, оно и теперь согрѣто одинаковою со всѣми Россіянами пламенною любовью къ Православной Вѣрѣ, Царю и Отечеству, усминовившему ихъ назадъ тому около половины столѣтія. Съ этими чувствами, всегда неизмѣнными, Бессарабское Дворянство принимаетъ смѣлость повергнуть къ стопамъ Вашимъ, Государь, свою безпредѣльную преданность и неограниченную готовность по первому призыву стать всѣмъ до единого въ ряды храбраго русскаго воинства, предоставляя съ живѣйшимъ восторгомъ въ полное распоряженіе Вашего Императорскаго Величества не только жизнь свою и дѣтей своихъ, но и все свое имущество; однимъ словомъ, имѣть жертвы, которую бы Бессарабское Дворянство, живущее на границѣ враговъ, не принесло для защиты Вѣры, Царя и Россіи.

Вашего Императорскаго Величества

вѣроподданный

Подписалъ: Егоръ Бальшъ, Бессарабскій Областной Предводитель Дворянства.

г. Кишиневъ, февраля 5-го дня 1854 года.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. Въ Morning-Chronicle пишутъ изъ Крыма, отъ 6-го марта:

«Теперь трудно писать отсюда, за отсутствіемъ событий. Канонада продолжается съ обѣихъ сторонъ, безъ важныхъ послѣдствій. 9-я французская дивизія перешла къ Инкерману 4-го марта, чтобы укрѣпить позицію, занимаемую также Французами, ибо дѣла принимаютъ тамъ не совсѣмъ пріятный оборотъ. Знаменитый редутъ, который трижды былъ такъ губеленъ для нихъ, все еще находится въ рукахъ Русскихъ; которые продолжаютъ подвигаться впередъ самымъ дѣятельнымъ образомъ, такъ

что они буквально осаждают насъ, и притомъ съ большою энергіей. 4-го марта генералъ Канробертъ и Боске посѣтили лорда Раглана, но результатъ совѣщанія неизвѣстенъ.... Слуховъ о дальнѣйшемъ ходѣ осады такъ много, что всего лучше не вѣрить ни одному изъ нихъ. Полагаютъ, что дѣло опять начнется бомбардированіемъ, послѣ чего попытаются сдѣлать приступъ. Но Русскіе такъ сильно укрѣпили городъ, что день приступа будетъ ужаснымъ днемъ для насъ.»

— Изъ лагеря подъ Севастополемъ пишутъ въ Times отъ 10-го марта.

«Осада начинаетъ походить на ткань Пенелопы. Наши осадныя работы постоянно подвигаются къ концу, не достигая конца. Причина очень простая: наши инженеры безпрестанно открываютъ пункты, съ которыхъ можно успѣшно стрѣлять по городу; тотчасъ составляютъ планъ, который приводится въ исполненіе не безъ многочисленныхъ препятствій, но пока мы работаемъ, Русскіе также не теряютъ времени, и вскорѣ появляются ихъ батареи, стрѣляющія продольно, прямоугельно или съ фронта. Тогда приходится опять противодѣйствовать этому новому успѣху неприятеля; являюся новые планы, роются новыя траншеи, воздвигаются новыя паранеты. Тоже самое дѣлаютъ Русскіе, и это можетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока есть мѣсто, въ которомъ можно рыть. Русскіе ставятъ 3 пушки противъ 2 нашихъ, такъ что по большей мѣрѣ можемъ ожидать отъ новаго бомбардированія (если еще оно возобновится), только того, что собьемъ нѣсколько орудій, которыя наиболее выдвинулись впередъ и наиболее тревожатъ насъ.»

— (Ind. V.) Въ Presse, отъ 12-го марта сообщаютъ между прочимъ слѣдующее:

«Вообще не можетъ быть, чтобы дѣла долго остались въ настоящемъ положеніи. Мы ежедневно приближаемся къ Русскимъ, а Русскіе съ своей стороны оказываютъ неутомимую дѣятельность; они подходятъ къ намъ съ своими контръ-апрошными работами, и вѣроятно, вскорѣ сойдутся съ нами.»

— Въ той же газетѣ сообщаютъ изъ Крыма отъ 17-го марта слѣдующія извѣстія:

«Мы прожили цѣлыя двое сутокъ среди ужаснѣйшаго грома. Казалось, разрушался міръ. Русскіе показали намъ образецъ того, что ожидаетъ насъ во время приступа къ Севастополю.»

«12-го мы открыли траншею противъ Малаховой башни, нѣсколько ниже и правѣе батареи Викторія. Эти работы производились подъ непрерывнымъ неприятельскимъ огнемъ. 15-го, въ семь часовъ вечера, неприятель открылъ сильнѣйшій ружейный огонь, за которымъ вскорѣ послѣдовалъ и пушечный. Среди тьмы ночной сверкали тысячи огней, представлявшихъ зрѣлище самое страшное. Въ продолженіе полчаса этотъ бѣглый огонь не переставалъ ни на минуту, но потомъ вдругъ прекратился. Мы уже думали, что на этотъ разъ отдѣлились отъ Русскихъ, но минутъ черезъ двадцать огонь возобновился, и теперь уже сдѣлался повсемѣстнымъ. Въ лагерѣ думали, что неприятель предпринимаетъ общее нападеніе на насъ, и потому вся армія стала въ ружье. Тотчасъ послали за освѣдомленіями и наконецъ узнали причину этой страшной тревоги. Впереди нашихъ траншей, не далѣе можетъ быть 200 метровъ (почти въ 92 саженьяхъ), устроились русскія засады, которыя очень много вредили намъ. Наканунъ изъ нихъ убили у насъ отличнаго инженернаго офицера, г-на Гильо. Вечеромъ рѣшились уничтожить эти засады, и для этой цѣли назначили по батальону изъ 10-го линійнаго и изъ 11-го и 25-го егерскаго полковъ. И вотъ, что подало поводъ къ страшному огню, направленному на насъ.»

Англія. (Ind. V.) Въ послѣднихъ журналахъ острова Цейлана, отъ 5-го февраля, сообщаютъ объ одномъ случаѣ, бывшемъ въ Галле, который чуть не нарушилъ дружественныхъ отношеній между Франціею и Англіею. Когда французскій военный бригъ «Викторъ» стоялъ на якорѣ въ Галле, одинъ изъ живущихъ тамъ Французовъ, г. Монкларъ, хотѣлъ представить своего друга, г-на Жона Блака, командующему бригомъ, Фурнье, но послѣдній отказался принять его. Г. Монкларъ потребовалъ объясненій, и между нимъ и морскимъ офицеромъ завязалась переписка, въ которой офицеръ позволилъ себѣ выраженія, весьма оскорбительныя для г. Блака. Не получивъ удовлетворенія, г. Монкларъ объявилъ своему другу обо всемъ случившемся. Г. Блакъ рѣшился самъ обратиться къ г-ну Фурнье и, получивъ отъ него отказъ относительно удовлетворенія, открылъ противъ него процессъ, требуя тысячу ф. ст. за убытки.

Г. Фурнье уже хотѣлъ избавиться отъ англійскаго суда, снявшись съ якоря, но г. Блакъ потребовалъ и получилъ отъ суда позволеніе привести его въ судъ и побудить къ представленію по-

ручительства. Порученіе это было возложено на стряпчаго, который отправился на бортъ брига въ сопровожденіи инспектора полиціи и многихъ агентовъ. При ихъ приближеніи, г. Фурнье далъ приказъ сниматься съ якоря, что и было исполнено. Г. Фурнье оставилъ письмо на имя цейланскаго губернатора, которому приносилъ жалобу на г-на Блака. Губернаторъ тотчасъ созвалъ исполнительный совѣтъ; прокуроръ подалъ мнѣніе, что судъ поступилъ незаконно, отправивъ полицейскихъ агентовъ на бортъ, и рѣшено было не только дать полное удовлетвореніе г-ну Фурнье, но даже отправить судью отъ должности.

— (Pr. St.-Anz.) По извѣстіямъ съ острова Корфу, отъ 17-го марта, транспортный пароходъ «Калькутта» привезъ туда наканунъ изъ Англіи первый полкъ королевской ланкаширской милиціи, 615 чел., который долженъ остаться въ гарнизонѣ на Юннскихъ островахъ, вмѣсто войскъ, отправленныхъ въ Крымъ.

— Въ Morning-Advertiser извѣщаютъ, что королева Викторія не прежде покажетъ Лудовику-Наполеону орденъ Подвязки, какъ въ то время, когда союзъ съ Франціею доставитъ Англіи всѣ ожидаемыя отъ него послѣдствія. Объ этой статьѣ во французскихъ газетахъ не сказано ни слова.

Франція. (J. de St.-P.) Парижъ, марта 25-го. Подполковникъ россійской службы Тамеланденъ, одинъ изъ русскихъ плѣнныхъ, живущихъ въ Турѣ, получилъ отъ французскаго правительства позволеніе возвратиться въ свое отечество. Подполковникъ Тамеланденъ обмѣненъ на драгунскаго подполковника главнаго штаба Лагонди, взятаго Русскими въ плѣнъ въ Крыму при извѣстныхъ обстоятельствахъ.

— (J. de St.-P.) Парижскій корреспондентъ Кельской Газеты сообщаетъ изъ самаго вѣрнаго источника, что въ Парижѣ рѣшено оказать помощь арміи подъ Севастополемъ открытіемъ кампаніи въ Крыму. Войска, назначаемыя для этой цѣли, будутъ сосредоточены въ Евпаторіи. Кромѣ Турокъ, уже находящихся въ этомъ городѣ, туда будутъ отправлены французскія, англійскія и піемонтскія войска, всего до 100,000 человекъ. По словамъ корреспондента, Лудовикъ-Наполеонъ будетъ лично командовать этою арміею.

— (Allg. Z.) Парижскій корреспондентъ Аугсбургской Газеты сообщаетъ, что внутреннее состояніе Франціи весьма критическое. Когда въ послѣднее время произошли волненія на югѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ, желая получить точныя свѣдѣнія о важности ихъ, послалъ туда г-на Колле-Мегре; донесеніе послѣдняго возбудило нѣкоторыя опасенія. Республиканская партія, фанатически преданная своимъ политическимъ правиламъ, организована лучше чѣмъ когда нибудь и, по-видимому, приобрѣла новыхъ многочисленныхъ приверженцевъ.

Австрія. (J. de St.-P.) Въ Внѣ, марта 25-го. Въ дипломатическихъ кругахъ распространился слухъ о свиданіи австрійскаго императора съ французскимъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Слухъ этотъ, какъ увѣряютъ, не лишень вѣроятности.

— (J. de St.-P.) Извѣстія, сообщаемыя вѣнскими журналами о ходѣ мирныхъ переговоровъ, несогласны между собою. Такъ, напримеръ, Wanderer находитъ множество препятствій для заключенія мира, а Fremdenblatt увѣряетъ, что пятая конференція уже происходила и переговоры шли успѣшно. Сверхъ того въ послѣдней газетѣ сказано, будто она получила изъ Константинополя, чрезвычайнымъ путемъ, извѣстіе, что второй уполномоченный Порты, Алипаша, уже въ дорогѣ и скоро будетъ въ Внѣ.

— (J. de St.-P.) Вѣнскій корреспондентъ Силезской Газеты утверждаетъ, что пятая конференція происходила 23-го марта, что въ истекающемъ мѣсяцѣ будутъ еще четыре конференціи, но что окончательная послѣдуетъ не ранѣе 23-го апрѣля. Тотъ же корреспондентъ увѣряетъ, что составленіе протоколовъ поручено г-ну Прокешу, который и выдаетъ съ нихъ коніи каждому изъ членовъ конференціи. (А между тѣмъ въ другихъ извѣстіяхъ сказано, будто протоколы составляетъ тайный совѣтникъ Мейзенбургъ).

— (Const.) Марта 27-го. Сегодня на биржѣ ходили слухи самыя миролюбивыя, и курсы держались хорошо. Вчера происходило шестое засѣданіе конференціи. Второй изъ четырехъ пунктовъ окончательно рѣшенъ. Начались сужденія о третьемъ пунктѣ. Западныя державы не требуютъ, чтобы Севастополь былъ разрушенъ. Ходъ переговоровъ весьма удовлетворителенъ.

— Въ Zeit содержатся слѣдующія извѣстія изъ Вѣны:

Отъ 25-го марта. «По требованію Императора, графъ Буоль ежедневно доноситъ Е. В. о ходѣ пе-

реговоровъ, и нѣтъ ни одной бумаги, на которой онъ не сдѣлалъ бы отмѣтокъ собственною рукою.»

Отъ 29-го. «Третьяго дня г. Бурукенъ имѣлъ частное, довольно продолжительное совѣщаніе съ графомъ Буолемъ, которому сообщилъ содержаніе рапорта, полученнаго въ Парижѣ отъ генерала Канробера. Въ этомъ рапортѣ генералъ доноситъ, что все уже готово къ бомбардированію Севастополя, что оно послѣдуетъ непременно 25-го со всѣхъ батарей и что въ тоже время войска, находящіяся въ Евпаторіи, начнутъ наступательныя дѣйствія.»

Пруссія. (J. de St.-P.) Въ Zeit содержится слѣдующая статья:

«Что-бы ни говорили, но несомнѣнно, что всѣ державы желаютъ участія Пруссіи въ вѣнскихъ переговорахъ. Также точно и Пруссія должна желать вѣроятно этого, потому что на вѣнскихъ конференціяхъ рѣшаются важныя европейскія вопросы, въ прежнемъ утвержденіи которыхъ участвовалъ берлинскій кабинетъ вмѣстѣ съ другими. Пруссія именно по этой причинѣ и требуетъ допустить ее на эти конференціи, требуетъ какъ неоспоримаго права своего, принадлежащаго ей въ слѣдствіе ея положенія въ Европѣ. Но западныя державы думаютъ иначе, и Австрія въ этомъ согласна съ ними. Онѣ не основываютъ конференціи ни на общемъ европейскомъ правѣ, ни на прежнихъ вѣнскихъ протоколахъ, но на союзномъ трактатѣ 2-го декабря. Онѣ требуютъ, чтобы Пруссія или приступила къ этому союзу, или посредствомъ особой конвенціи приняла на себя такія же обязанности, а иначе не соглашаются допустить ее на конференціи.»

«Дѣло въ томъ, справедливо ли это требованіе западныхъ державъ и можетъ ли Пруссія подчиняться ему, не униживъ своего политическаго достоинства тѣмъ болѣе, что по своему положенію, какъ державы первостепенной, она имѣетъ полное право сохранить свободу своихъ рѣшеній? Чтобы справедливо рѣшить этотъ вопросъ, необходимо не терять изъ виду, что на вѣнскихъ конференціяхъ разсуждаютъ о ручательствахъ, и что для этихъ ручательствъ существуетъ уже общее обязательное основаніе, какъ въ прежнихъ вѣнскихъ протоколахъ, такъ и въ програмѣ, составленной въ прошломъ августѣ, къ которой Пруссія приступила безусловно. И такъ дѣло идетъ лишь о дальнѣйшемъ развитіи основаній уже существующихъ, и потому, говоря по справедливости, нельзя не согласиться, что Пруссія имѣетъ право дѣятельно и непосредственно участвовать въ этомъ развитіи, не будучи обязана подчиняться для этого предварительно такимъ условіямъ, которыхъ она не можетъ принять.»

«И такъ, если прусское правительство, къ собственному сожалѣнію своему и къ сожалѣнію другихъ державъ, по этой причинѣ не имѣетъ представителя на вѣнскихъ конференціяхъ, то виновать въ этомъ ужъ конечно не берлинскій кабинетъ.»

— (J. de St.-P.) Съ береговъ Одера пишутъ отъ 22-го марта, что офицеры 6-го корпуса призваны подъ знамена, въ слѣдствіе предписанія министра военныхъ дѣлъ, отъ 7-го марта, которымъ, по причинѣ современныхъ политическихъ обстоятельствъ, велѣно ускорить и усилить въ текущемъ году обыкновенныя воинскія упражненія ландвера.

Турція. (J. de St.-P.) Изъ Константинополя пишутъ въ газету Fremdenblatt отъ 18-го марта:

«Коммиссія танзимата окончила пренія о своемъ уставѣ. Предметомъ дальнѣйшихъ преній будетъ вопросъ о дарованіи правъ христіанамъ всѣхъ исповѣданій, въ духѣ тройственнаго союза 12-го марта 1854 года; рѣшенія коммиссіи будутъ сообщены на конференціи въ Внѣ.— Турецкій посланникъ, назначенный въ Грецію, Несрекъ-бей, и секретарь его, г. Кономено, выѣхали въ Аѣны.»

— (J. de St.-P.) Французское посольство получило согласіе Порты на построеніе католическихъ церквей въ Требизондѣ, Метелинѣ, Мерсинѣ и Бингази. Диванъ уже разослалъ фирманы по этому дѣлу ко всѣмъ мѣстнымъ начальствамъ.

— (J. de St.-P.) Изъ Вѣны пишутъ въ Аугсбургскую Газету, что въ слѣдствіе представленія австрійскаго военнаго начальства о дурномъ состояніи дорогъ въ Дунайскихъ Княжествахъ, правительство Валахій готовится приступить, съ большими издержками, къ устройству главныхъ дорогъ, въ особенности той, которая идетъ отъ Букареста къ Предіалу черезъ Кронштадтъ. Планы этихъ дорогъ уже начертаны. Работы будутъ производиться по подрядамъ и должны быть окончены частью въ нынѣшнемъ году, частью же въ 1856 году.